

Розы цвели пышно, их ослепительно-алый цвет казался почти болезненным. Именно поэтому два трупа, лежавших среди цветов, бросались в глаза особенно сильно.

Погибли вчерашний тщедушный новичок и молчаливая девушка.

Ветки роз были хаотично воткнуты в тело юноши, одна из них даже пронзила его горло. Глаза парня были широко распахнуты, словно он до последнего не мог поверить, что его жизнь оборвалась так нелепо.

Девушка лежала в цветах, а под ней расплзлось кровавое пятно. Ее тело было усыпано ярко-красными розами — этот режущий глаз цвет вызывал тошноту.

Линь Цзинсуй нахмурился и отвел взгляд.

Цзян Хуайсу, подошедший следом, чутко уловил его состояние:

— Что, боишься крови?

— Нет, — Линь Цзинсуй опустил голову, с трудом подавляя дурноту. — Просто не хочу на это смотреть.

Ведь это были живые люди. Они бегали, прыгали, радовались и злились.

— Тебе придется привыкнуть, — голос Цзян Хуайсу звучал ровно, без тени эмоций. — В будущем ты часто будешь сталкиваться с подобным.

— Как такое могло случиться! — подоспевший следом Фейс изобразил на лице притворное изумление и сокрушенно покачал головой: — Эти розы как раз сейчас в самом цвету.

Он странно усмехнулся:

— Какая жалость.

Двое людей мертвы, но для Фейса существовали только розы. Он жалел цветы, словно не замечая кровавой бойни прямо у себя под ногами.

Линь Цзинсуй не мог описать, что сейчас чувствует, но осознал одну пугающую истину: оборвать жизнь так просто. И в нем укрепилось твердое решение: он не хочет умирать.

Он отступил на два шага, украдкой ухватил Цзян Хуайсу за рукав и слегка дернул.

Цзян Хуайсу посмотрел на него, и Линь Цзинсуй беззвучно прошептал одними губами:

— Идем со мной, на третий этаж.

Фейс все еще сокрушался о том, как привести сад в порядок, а Бородач и остальные, напуганные увиденным, поспешили укрыться в своих комнатах.

Цзян Хуайсу перехватил его руку, и в уголках его губ заиграла едва заметная улыбка.

Испуган до смерти, а все равно лезет на рожон. И правда, упрямый мальчишка.

Они бесшумно пробрались на третий этаж и обыскали все комнаты, но, к сожалению, не нашли никаких новых зацепок.

Линь Цзинсюй, сжимая в руках те две фотографии, спросил с сомнением:

— Ты видел в этом замке других слуг, кроме Фейса?

— Нет, — отрезал Цзян Хуайсу. — Только он один.

Даже повар Аджэ, о котором упоминал Фейс, существовал только на словах. Был ли он вообще — большой вопрос.

— Замок без хозяина и других слуг, где есть только дворецкий, — Линь Цзинсюй выдохнул, и его взгляд потемнел. — Мне даже любопытно, что здесь произошло.

Вскоре наступило время обеда. Все, кроме Линь Цзинсюй и Цзян Хуайсу, уже сидели за столом.

— Гости чуть не опоздали, — Фейс недовольно посмотрел на вошедших, его взгляд был тяжелым. — Опоздание — это крайне невежливо.

Линь Цзинсюй улыбнулся, невозмутимо отодвинул стул и спокойно сел:

— А твой хозяин не говорил тебе, что так разговаривать с гостями — тоже крайне невежливо?

Лицо Фейса тут же помрачнело. Он хотел что-то ответить, но Цзян Хуайсу его перебил:

— Если обед будет таким же, как в прошлый раз, я откажусь от еды.

Фейс осекся и дернул щекой в подобии улыбки:

— Какие же вы проблемные гости.

Проблемный гость Линь Цзинсюй легонько постучал пальцами по столу, ослепительно улыбнувшись:

— Благодарю за комплимент. А вы — весьма странный дворецкий.

Бородач и остальные, затаив дыхание, наблюдали за этой словесной перепалкой, не смея произнести ни слова.

Улыбка исчезла с лица Фейса, он с каменным выражением расставил тарелки. Линь Цзинсюй, сохраняя полное спокойствие, не спеша принялся за еду.

На этот раз Фейс не ушел. Он стоял рядом и неотрывно смотрел на обедающего Линь Цзинсюя, словно прикидывая, как бы его прикончить.

На десерт подали изысканное пирожное и ароматный черный чай. Неизвестно, какой джем был на пирожном, но его густой красный цвет невольно вызывал ассоциации с тем, что произошло в саду.

Бородач и остальные едва притронулись к десерту, в то время как Линь Цзинсюй и Цзян Хуайсу, похоже, не испытывали никакого психологического дискомфорта и ели с явным удовольствием.

— Десерт неплох, жаль, что основные блюда по-прежнему ужасны, — Цзян Хуайсу даже показалось мало. — Может, найдется еще порция?

Фейс ушел с мрачным лицом.

Бородач, глядя на них, заволновался и не удержался от совета:

— Не злите дворецкого. Он подтолкнет вас к нарушению условий смерти.

В играх для новичков существуют строгие правила, и условия смерти — главное ограничение. Пока ты их не нарушил, ты можешь хоть танцевать на могиле босса, и с тобой ничего не случится.

Но именно эта неопределенность условий смерти и опасна: стоит совершить ошибку, и босс без колебаний расправится с тобой.

Очевидно, Фейс и был боссом этой игры.

Линь Цзинсюй разозлил его, и теперь тот наверняка будет следить за каждым его шагом, пытаясь спровоцировать на нарушение правил.

— Ничего страшного, — Цзян Хуайсу подошел и лениво обнял его за плечи, с легкой усмешкой в голосе: — Я защищу этого малыша.

Линь Цзинсюй закусил губу, хотел было что-то сказать, но, передумав, промолчал.

Бородач продолжал волноваться:

— Эта игра для новичков какая-то неправильная, условий смерти оказалось больше двух. В любом случае, будьте осторожнее.

Линь Цзинсюй кивнул и искренне произнес:

— Спасибо.

Бородач с тревожным видом ушел к себе. Линь Цзинсюй стоял, погруженный в свои мысли, как вдруг почувствовал, что его кто-то несильно, но ощутимо ущипнул за щеку. Он резко поднял голову и в изумлении уставился на виновника — Цзян Хуайсу.

— Ты что творишь!

Цзян Хуайсу, словно смакуя удовольствие, потер ладонь и с легким недовольством посмотрел на него:

— Ты сказал спасибо ему, а мне — нет?

Линь Цзинсюй от возмущения даже запнулся, а затем, осознав происходящее, гневно выпалил:

— С какой стати я должен тебя благодарить!

— Я только что помог тебе открыть дверь, — Цзян Хуайсу был полон уверенности в своей правоте.

Линь Цзинсюй нашелся мгновенно:

— Это я тебя попросил!

— Раз ты попросил, разве не должен был после этого сказать спасибо?

— Не должен! — Линь Цзинсюй отвернулся, приняв гордый вид. — С какой стати!

— Малыш, напомню тебе, — Цзян Хуайсу помолчал, глядя на него, а затем вдруг лукаво прищурился: — Подумай хорошенько, действительно ли тебе больше не придется меня о чем-то просить.

— ... — Линь Цзинсюй опустил голову, размышляя пару мгновений. Затем он поднял взгляд, полный искренности, и сам подставил лицо под руку Цзян Хуайсу: — Брат, хочешь ущипнуть еще раз?

Цзян Хуайсу с удовлетворением посмотрел на него, без стеснения потянулся к щеке и похвалил:

— Вот за это я и ценю в тебе умение приспосабливаться к обстоятельствам. Это очень полезное качество.

Линь Цзинсюй:

— ...

Если бы ты не был мне нужен, я бы заставил тебя поплатиться.

<http://bllate.org/book/20799/2090423>